

ДЕТЕКТИВЫ О ЖЕНЩИНЕ – ЦУНАМИ

Влада Ольховская

Последний
поцелуй на ночь

Виктория Сальери. Детектив, живущий по соседству

Влада Ольховская

Последний поцелуй на ночь

«Влада Ольховская »

2014

Ольховская В.

Последний поцелуй на ночь / В. Ольховская — «Влада Ольховская », 2014 — (Виктория Сальери. Детектив, живущий по соседству)

Наконец-то это произошло! Возлюбленный Марк Азаров сделал предложение Вике Сальери. У девушки просто в голове не укладывается, что вот так в одночасье она стала невестой. Вместе со своей новой знакомой Агнией Тумановой Вика отправляется за платьем в элитный свадебный салон, принадлежащий их общей подруге бывшей фотомодели Жин-Жин. Из всех представленных вариантов Вике больше всего понравилось бесподобное подвенечное платье под названием «Белый пион». Сюрпризом для новобрачной стала коробочка от известного ювелирного дома Сильвии Карье. Кроме красивейшей бижутерии, идеально подходящей к платью, Вика обнаружила в ней пачку писем и бумаг, имеющих отношение к семье Карье. А через пару дней сотрудницу свадебного салона жестоко убили, перед этим ее пытали и интересовались именно содержимым коробочки с «Белым пионом»...

© Ольховская В., 2014

© Влада Ольховская , 2014

Содержание

Пролог	5
Часть 1	7
Глава 1	7
Глава 2	17
Глава 3	25
Глава 4	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Влада Ольховская

Последний поцелуй на ночь

Пролог

В замке были посторонние

Конечно же, дом, построенный всего двадцать лет назад, не мог называться замком, не соответствовал по истории. Но по размеру он вполне подходил! Два этажа, одних только спален восемь комнат, и при каждой из них своя ванная. Да и оформление под стать: мебель вся из дорогих пород дерева, хрустальные люстры, бронза и мрамор, картины... Никаких подделок, все настоящее, выбиравшееся тщательно – и с любовью.

Из-за любви Сильвии и нравилось называть это место замком в своих мечтах. Не из-за роскоши. Деньги, как таковые, имеют небольшое значение для нее – это всего лишь бумажки, а то и вовсе условные цифры на банковском счете. Зато их воплощение... вот что по-настоящему важно.

Она стояла на просторном балконе, наблюдала за садом, раскинувшимся внизу, и вдыхала прохладный весенний воздух. Страху не было. Казалось, ей удалось наполнить тело умиротворением этого утра, и на другие эмоции уже не оставалось места.

Даже при том, что посторонние уже совсем близко.

Их шаги слышались на лестнице, гулким эхом отражаясь в просторном коридоре. Зашипел и выбежал из комнаты кот.

«Бедняжка, – невольно подумала Сильвия. – Кто будет заботиться о нем, когда я умру?»

Мысль о собственной смерти тоже уже не пугала. Печалила лишь участь кота.

Она развернулась спиной к саду. Так, чтобы можно было наблюдать за дверью и комнатой через легкие занавески. В спальню вошли трое, но лишь один из мужчин проследовал на балкон.

– Еще надеетесь все решить мирно? – поинтересовалась женщина. – А потом что? Пытать меня станете?

Он был высокий и статный. Даже легкая седина в угольно-черных волосах не портила его вид, он все равно выглядел моложе своих лет. С такой внешностью он мог бы стать моделью – да и предлагали когда-то, она это помнила. Никогда, ни в один день она не смогла до конца принять мысль, что роскошный мужчина с хищными глазами был когда-то крохотным комочком где-то в ее теле, прямо под сердцем...

– Мама, зачем нужно все усложнять? – тихо спросил он. – Ты же знаешь, я этого не хочу.

– Ты не ответил на мой вопрос. Я тебя не так воспитывала.

Это ведь длилось много лет... много счастливых лет. Она не спускала его с рук первые годы, лично выбирала школу и учителей, долго сидела вечерами у его кровати, разговаривая с ним. Она не жалела ни о чем и знала, что все сделала правильно. И между тем Сильвия не могла точно назвать момент, когда он изменился, и причину этого.

А может, он всегда был таким? Нельзя сделать ребенка копией самой себя. Какая душа досталась, такой и вырос!

Она любила его. Но не заблуждалась на его счет.

– Что за глупости ты говоришь? Кто тебя будет пытать? Но и ты не упрямясь, отдай их нам!

– Я не собираюсь никому ничего отдавать, – жестко произнесла Сильвия. – Я у людей не просила помощи, но и свое не буду дарить посторонним.

– Ты родного сына считаешь посторонним? Или теперь у тебя нет сына?

О, до такой примитивной драмы она опускаться не собиралась!

– У меня есть сын. К сожалению. Но это не значит, что я тебе что-то обязана отдавать.

– Мама, черт подери! – Мужчина повысил голос. Она знала, что он нервничает. Те двое, что остались в комнате, подошли поближе к двери. – Ты ведешь себя как капризная, выжившая из ума старуха!

– А кто сказал, что это не так? Может, я такая и есть! Ты давно нормально не общался со мной. Пришел только тогда, когда тебе что-то понадобилось. Ты внезапно полюбил меня? Сомневаюсь.

– Ты знаешь, что мне нужно. Отдай – и я уйду.

Он не угрожал напрямую, но угроза скользила в его голосе. Сильвия с трудом подавила улыбку.

А кота все-таки жалко...

– У тебя нет средств, чтобы заставить меня это сделать! Смерть? Я и так долго не проживу, в этом вся суть. Побой? Посмотри на это тело, сынок! Оно уже и пары ударов не выдержит, оно уже сейчас разваливается! Только поэтому ты не будешь меня бить. А иначе бы не удержался! Чем еще ты можешь меня шантажировать? Нечем! Все остальное ты у меня уже отнял.

До сих пор больно было вспоминать об этом. Родной сын, символ всей ее жизни, любимый мальчик... Правда, эти воспоминания отходили на второй план. В памяти царил другой образ – с горящими от ярости глазами и покрытыми засохшей кровью руками.

– Ты преувеличиваешь... Ты больна, тебе нужно отдохнуть!

– Какая внезапная забота! – рассмеялась Сильвия. – Думаю, ты мог бы изображать ее и дольше. Раз не получается заставить меня через насилие, ты бы притворился самым лучшим сыном в мире, чтобы я изменила свое решение и отдала тебе все. Но нет! Занимайся своей жизнью сам, а от меня ничего не жди. Я решение не изменю!

Он окончательно потерял самообладание:

– Чертова старуха! Тебе обязательно выпендриваться? Сама нарвалась! Я тебе покажу, что если я тебя ударить не могу, то это не значит, что ты не будешь страдать!

– Страдать? Это уже было. Это было все последние годы! Хватит. Мне все равно, что ты там придумал со своими друзьями. Это мой дом... мой замок. Я создала его для своей семьи. Когда он был завершен и я переступила порог, я поняла, что хочу умереть здесь! Не хочу больше никуда переезжать! Так и будет, сынок. Это мое последнее решение. Ты ничего не получишь.

Второй этаж находился на не слишком большой высоте – метра четыре, пожалуй. Недостаточно, чтобы убить взрослого здорового человека. Но от определения «здоровый» Сильвия была крайне далека. Она не врала: болезнь разрушила ее тело изнутри, как насекомые истачивают крепкое дерево, превращая его в труху. Женщина знала, что если упадет туда, вниз, на камни, скрытые в пелене цветов, то уже никогда не поднимется.

Она хотела этого. Хотя кто мог подумать, что финал будет таким?..

Мужчина, конечно же, попытался ее удержать, но он стоял слишком далеко и просто не успел. Сильвия упала спиной вперед и до последнего смотрела в его злые, наполненные осознанием собственного поражения глаза. Она не чувствовала ни горечи, ни злорадства. Она вообще не думала о собственном сыне.

Она думала только об осиротевшем коте. Как же он будет один, без нее?..

Часть 1

Белый пион

Глава 1

Вика окончательно укрепила во мнении, что ей не дано быть домохозяйкой. Это только со стороны кажется, что нет занятия проще. По факту же составить гибкий и бесконечно сложный график, включающий в себя тысячу и одно дело, – задача не из легких. А если нет стабильной работы, то уже и нечем объяснить, почему к вечеру ничего не сделано.

Правда, объяснений от нее никто и не требовал. Но ведь перфекционизм так просто не искоренишь! Поэтому она с нетерпением ждала того дня, когда снова выйдет на работу в офис.

До сих пор было сложно поверить в то, что она решилась так кардинально поменять карьеру. А ведь раньше ей казалось, что ее профессиональное будущее давно уже решено! С этой мыслью Вика Вишневская свыкла, еще получая диплом переводчика. Иностранные языки давались ей легко, будущая работа манила и радовала. Оставаться в числе самых успешных на курсе было несложно.

Пять лет пролетели незаметно, и пришла пора выбирать полноценное место деятельности. Как ни странно, лучшие условия, интересные задания и самая высокая оплата оказались в... брачном агентстве.

Вика даже сперва подумала, что тут что-то явно нечисто. Раз «вершители судеб» готовы платить сотрудникам такие бешеные деньги, значит, они наверняка отправляют наивных русских невест в рабство богатым арабским шейхам! Участвовать в этом Вика не хотела. Правда, девушка вовремя сообразила, что при такой схеме она со своими европейскими языками никому и даром не нужна была.

Поэтому Вишневская занялась изучением вопроса более детально и выяснила, что агентство – заведение официальное и вполне серьезное. Им понадобился переводчик для оформления документов, так как бизнес развивался, личного счастья с гарантиями хотелось многим.

Как только девушка это поняла, заветное рабочее место стало казаться чуть ли не воплощением всех ее желаний. А вот директриса брачного агентства ее нанять не спешила: по внутренним правилам офиса все молодые сотрудницы должны были быть замужем. Почему-то считалось, что это оградит их от поисков лучшей доли за корпоративный счет.

Подобный подход Вика считала наивным: если какая-нибудь ушлая дамочка захочет выскочить замуж за «папика», она и мужа забудет, и детей; тут больше вопрос личной порядочности. Но спорить с начальством – штука бесперспективная. Поэтому девушка попросила неделю отсрочки, а вернулась уже со штампом в паспорте.

Что любопытно, жениха на тот момент у Вики не было и на дальнем горизонте. К отношениям она подходила практично, в любовь не верила и замуж не рвалась. Такое отношение и помогло ей удачно обыграть ситуацию – она просто выбрала себе мужа из числа знакомых.

Им оказался Алессандро Сальери – итальянец, приехавший на обучение в Москву. Но его учеба закончилась, а с ней должна была завершиться и веселая студенческая жизнь. Дома Алессандро ждал семейный бизнес и решительно настроенные родители, которые считали, что без малого тридцатилетнему сыночку пора выходить из детства.

Сальери же расставаться с детством не спешил. Ему во что бы то ни стало хотелось остаться в России, ведь эта страна успела стать для него символом образа жизни хиппи. Так что предложение Вики пришлось как нельзя кстати. Девушка же просто предпочла стать супругой

того, кто меньше всего привлекал ее как мужчина. Ей казалось, что так будет проще, удастся избежать лишних эмоций.

Первое время все и правда шло хорошо, пока в один далеко не прекрасный день Виктория Сальери не обнаружила, что за ней охотится маньяк. С какой целью – она понятия не имела. Знала только, что совершенно незнакомый человек хочет сделать ее преждевременную смерть смыслом всей своей жизни.

Вот тогда Вика и поняла, что такое настоящее, беспомощное одиночество. Никого из приятельниц она привлечь к этому делу не могла – что бы они смогли сделать? Пообсуждать гадкого маньяка в кофейне? Рассказ родителям она даже не рассматривала как вариант, не хотела пугать их и впутывать во все это. От ее погрязшего в вечеринках мужа было не больше толку, чем от вареной свеклы. В итоге Вика оказалась один на один со своим страхом.

В этот момент судьба решила сжалиться над ней и послала ей Марка Азарова. Гражданин Германии, сын русских эмигрантов, Марк приехал в Москву по делу – вести переговоры между двумя брачными агентствами. Вика стала его сопровождающей, а он оказался внимательней, чем все ее старые знакомые. Именно Марк не дал девушке впасть в отчаяние и поддаться панике.

Незаметно для себя Вика влюбилась в него по-настоящему, впервые в жизни. Она от себя такого не ожидала, но очень хотела посмотреть, во что разовьется это новое чувство... Которое, впрочем, прожило недолго. Ровно до того момента, когда секретарь агентства сообщила Вике, что в Германии Марка ждут жена и маленький сын.

Такого обмана Вика простить не смогла и прекратила все отношения с мужчиной, не объясняя причин. Марк пытался с ней поговорить, да куда там – она умела уходить от разговора, если хотела того! Поэтому вскоре он, как показалось девушке, сдался.

Самой Вике забыть его оказалось гораздо сложнее. Она даже попыталась отвлечься на роман с собственным официальным супругом – тем более что после встречи с маньяком Сальери сильно изменился: стал серьезней и новыми глазами посмотрел на свою жену. Но чудеса не случилось: они так и остались хорошими приятелями.

Чтобы забыть о депрессии, она согласилась на необычное для переводчика задание: ей поручено было сопровождать группу русских невест, отправлявшихся в Германию на Рождество. Уже там она узнала, что «командировку» подстроил Марк, который не оставлял надежд помириться с ней. С помощью своего старого друга Матиаса, владельца немецкого брачного агентства, он и организовал подобный проект.

Игнорировать свои эмоции Вика не смогла и больше убежать от Азарова не стала. Как оказалось, не зря. Марк пояснил, что с женой он расстался за два года до знакомства с Викой. Верена сама его бросила, а сын вообще не от него. Он женился на бывшей однокласснице, когда та была беременна от другого. Немка его не любила, зато обожала уютную жизнь, которую он для нее создал. Но в момент трудностей она продемонстрировала, что готова быть с ним в радости, а в горе собрала вещички и удрала к соотечественнику побогаче.

В жизни Марка тогда действительно произошел крутой поворот. Он долгие годы игнорировал стервозность Верены, потому что очень хотел иметь собственную семью. Его родители давно умерли, а старшая сестра ушла из дома еще девчонкой и с тех пор почти не контактировала с родными. И только Марк смирился с мыслью, что Лена просто не хочет его видеть, как ему сообщили, что она умерла.

Тогда он выяснил много нового о своей сестре. В полиции ему сообщили, что она была алкоголичкой и наркоманкой. А убила ее собственная умственно отсталая дочь Ева. Четырнадцатилетнюю девочку собирались оставить в специальном интернате. Ведь, как предполагали врачи, она не говорила, мало что соображала, да еще и проявляла беспричинную агрессию. Но Марк не мог бросить девочку. Он чувствовал вину перед погибшей сестрой, поэтому оформил опеку над племянницей.

Верена была не то что не рада – она была в ярости! И не только из-за потенциальной опасности, исходившей от Евы. Просто до этого все деньги Марка уходили ее сыну, теперь же появилась новая наследница и новый источник затрат.

Марк старался исправить ситуацию как мог. Он снял для Евы отдельный дом, нанял гувернантку, сделал все, чтобы Ева с Вереной не встречались. Но этого немке было недостаточно. Она выставила ультиматум – или она, или Ева. Марк выбрал Еву, хотя перенести такое предательство со стороны жены, ради которой он был готов на все, оказалось нелегко. Он вообще поставил на личной жизни крест на долгих два года – пока не встретил Вику.

Тогда его ожидало сразу два открытия. Во-первых, собственное сердце оказалось не таким уж мертвым, как он предполагал. Эмоции, от которых он давно и упорно ограждал себя, водопадом хлынули в его жизнь. Во-вторых, Ева начала разговаривать с ним! Немного, только тогда, когда сама этого хотела, так ведь и это прогресс! Врачи четко сказали: это невозможно!

Вскоре Вика лично убедилась, что Ева на самом деле намного умнее. Девочка жила в собственном мире, отличавшемся от нормального, но от этого не менее сложном и многогранном. Дядю Марка она любила и не хотела, чтобы кто-то снова причинил ему боль. Поэтому она велела Вике уйти – либо добровольно и навсегда, либо по принуждению и в мир иной. При этом Ева была непредсказуемо для своей комплекции сильна, отличалась хитростью и ловкостью в достижении целей. В какой-то момент Вике даже показалось, что перед ней оказалась дальняя родня Ганнибала Лектора! От хрупкой и очень красивой девочки хотелось бежать дальше, чем от маньяка.

Однако это желание Вика поборола. Она уже попробовала один раз вычеркнуть Марка из своей жизни, знала, как это больно. Второй раз проходить через подобное девушка не собиралась! Поэтому, собрав волю в кулак, она рискнула и отказала Еве – причем в довольно резкой форме.

Ева смелость и наглость оценила. Подругами они не стали, но научились уважать друг друга. А совместный побег от наемных убийц дал почву для взаимной симпатии.

Марк был искренне рад, что нашлась женщина, способная общаться с его племянницей. Он готов был остаться с Викторией при любом раскладе, но теперь ситуация упростилась. Оставалось лишь найти способ жить вместе, а не мотаться между двумя странами.

Правда, до того, как заветное решение все же исполнилось, им пришлось столкнуться с очередным расследованием, в ходе которого Вика и Марк чуть не расстались – но снова все обошлось, и не без помощи Евы. В качестве благодарности девочка попросила отвезти ее в Геную – встретить там ее семнадцатый день рождения. Марк подвоха не заподозрил, а вот Вика насторожилась.

Как оказалось, не зря. В Италии Еву интересовали вовсе не местные красоты и даже не знаменитая статуя «Христос из Бездны». Она хотела добраться до Луки Аворио – главы преступной организации и человека, сломавшего жизнь ее матери. В ходе импровизированной вендетты случайно выяснилось, что ассистент Аворио является отцом Евы, о котором она практически ничего не знала.

Эрик Тайлер и сам не подозревал, что у него есть дочь. Семнадцать лет назад ему сказали, что у него родился сын, который умер при родах, а его возлюбленная с ним больше не желает общаться. Ведь именно из-за их работы в тайной химической лаборатории и погиб ребенок. На самом же деле эта версия лишь отдаленно соответствовала действительности. Ребенок родился больным – но заболевание это было психическим, тело же Еве досталось здоровое. Прежде чем узнать об этом, Тайлер прожил долгие годы в роли двойного агента. Он разваливал мафиозную группировку изнутри и мечтал снова встретить свою Линн.

Однако не все мечты сбываются. Линн, она же Лена Азарова, не дожидаясь этой встречи всего три года. Зато Эрик неожиданно обрел дочь, которая, впрочем, знать его не желала. Когда

он оказался в больнице Генуи, Ева уехала на родину не прощаясь. Вика же пожалела новоиспеченного отца и дала ему свой номер телефона.

Именно Эрик помог ей спастись, когда девушку втянули в очередное криминальное расследование. Марк был далеко – решал вопросы с переездом из Германии и пытался понять, что делать с внезапно вернувшейся бывшей женой. Да и Еве оказалось не до них, только она могла спасти Матиаса Штайна, оказавшегося в руках психопатки-мужененавистницы.

После этих событий наступило затишье – и переезд в Россию все-таки состоялся. Правда, не в семейное гнездышко, а в дом Максима Лисицына, которому Вика и Эрик спасли жизнь. Двадцатилетний парнишка оказался приемным сыном и единственным наследником миллионера – вопреки наличию у этого олигарха родной дочери.

Собственно, именно Нина Лисицына и пыталась отправить брата в мир иной. На первой попытке она не остановилась и вскоре похитила Максима и Еву, чтобы поиздеваться над ними, а затем убить. Но план ее с самого начала пошел в совершенно неожиданном направлении – справиться с Евой оказалось не так-то просто! В итоге ее замысел был разрушен, Нина оказалась в сумасшедшем доме, а Ева еще и обзавелась внушительных размеров собакой. Правда, удалось сбежать подельнику Лисицыной, но его мало кто считал настоящей угрозой. Если нет прямой выгоды, Павел Некрасов рисковать никогда не будет!

После этого хотелось спокойной жизни – и снова не сложилось. Максим в силу юного возраста не мог управлять группой компаний отца самостоятельно и попросил Марка о помощи, сделав его своим полноправным представителем. Но это крайне не понравилось Роману Беликову – одному из влиятельных топ-менеджеров, метившему на кресло генерального директора. В результате Беликов пошел ва-банк и обвинил Максима и Марка в финансовых махинациях.

Вика уже знала, что дело решится в их пользу. Но ожидание утомляло. Марк мог сутками не появляться дома – то у него суды, то командировки в провинциальные филиалы компании, то еще что-то. В принципе это бы не слишком ее волновало – но ведь она уже уволилась с работы!

Не просто так, конечно. Карьеру Вика всегда видела частью своей жизни и не собиралась отказываться от этого принципа. Уходя из брачного агентства, она метила на повышение: Эрик Тайлер собирался создать в России частную клинику с инновационными методами лечения, где Вике отводилась должность начальника международного отдела. Но клинику еще предстояло построить, и девушка понимала, что с увольнением она поспешила.

Ей только и оставалось, что подбирать им будущий дом. Как назло, достойных вариантов не подворачивалось. Нужно ведь учесть наличие Евы, способной избавиться от любого, кто на нее косо посмотрел... Вику и так волновало недовольство девушки соседями, а ведь пока квартира съемная!

Им нужен был собственный дом, просторный, уединенный, но не слишком далеко от Москвы. Где такой найти – девушка понятия не имела. Точнее, на просмотры она уже ездила неоднократно. Однако ощущения того, что это «то самое» место, пока не появлялось.

Стук в дверь отвлек ее от просмотра очередного каталога. Вика наблюдала, как Ева подошла к окну, отодвинула штору и выглянула на улицу. За ней покорным хвостиком следовала одноглазая овчарка – огромный пес, внушавший страх всем, кроме своей хозяйки. Потеряв своего первого хозяина, Хан явно опасался хоть на секунду оставить без присмотра это странное хрупкое существо. Вика поначалу даже побаивалась овчарку, но быстро усвоила, что животное умное и добродушное. Правда, с характером – хозяйкой он признавал только Еву, остальных рассматривал скорее как ее свиту.

А со здоровой псиной так просто не поспоришь!

– Побег планируешь? – поинтересовалась Вика после затянувшейся паузы.

– Нет. Смотрю, когда растает снег.

Март выдался холодным, но этим вряд ли кого удивишь. Вика относилась к капризам природы философски и на календарь лишний раз старалась не смотреть. Стратегия оправдалась: сугробы на улице исчезали сами собой.

– И когда он растает?

– Не сегодня. Буду лапы псу опять мыть.

Ева, надо отдать ей должное, уход за собакой ни на кого не перекладывала. Но это вряд ли было от переизбытка ответственности. Скорее всего, она просто никому не доверяла. Пес был единственным живым существом, которому она открыто демонстрировала свою симпатию.

– Марк не звонил?

– Звонил, – отозвалась Ева.

– Когда он дома будет?

– Не знаю. Почему сама не спросила?

– Не хочу ему звонить! Пусть с этим своим Вербицким время проводит, если ему так больше нравится!

Даниил Вербицкий давно уже стал головной болью для Вики. С одной стороны, адвокат им здорово помогал – пока что Беликов не выиграл ни одного суда и сам оказался на грани увольнения. Именно благодаря Вербицкому история близилась к финалу, причем благополучному для них. В то же время этот Даниил оказался очень уж жутким типом! Девушка общалась с ним всего один раз, их только представили, но ей и этого хватило. От таких типов мороз по коже! Непробываемо спокойный, а глаза холодные и расчетливые, как у рептилии... В судах такое, наверно, ценится, а вот в обычной жизни Вика предпочла бы лишний раз его не наблюдать!

Но Марк в данном случае не разделял ее мнение. Он с адвокатом общался легко – и скоро стал называть его другом. Учитывая, что он такими словами не разбрасывается, Вика не могла не удивляться. Как можно вообще подружиться со змеей?! Давить своим мнением она не хотела, однако и изображать восторг не стремилась, поэтому выражала немой протест отсутствием звонков. Марк же, с типично мужской прямолинейностью, намек не понял, решил, что она просто устала, и звонить предпочитал Еве.

– Ты ведешь себя как ребенок, – оценила та. – Если тебе что-то не нравится – скажи ему.

– Уже ты считаешь меня ребенком. Не хватало еще, чтобы он разделил это мнение! Я просто жду, когда это закончится.

– Дело закончится. Общение между нами, скорее всего, останется. У Марка мало друзей. Он мало кому доверяет. Вербицкому, похоже, стал доверять. Что будешь делать, если Вербицкий останется в его окружении?

– Ничего, – признала Вика. – Не бойся, игру в «дружи со мной, не дружи с ним» не начну. Пусть общается с кем хочет! Лишь бы меня это не касалось.

– Некоторые никогда не вырастают, – покачала головой Ева, направляясь к выходу. – Я иду гулять с Ханом. Чуть не забыла... Кое-что Марк просил тебе передать. Но я подумываю отказать, чтобы ты сама ему позвонила. Я не хочу служить переговорщиком между вами.

– Эй! Я веду себя глупо, признаю, так хоть ты не вредничай! Можешь просто сказать, что он передал?

– В принципе могу. Он не знает, когда именно вернется. Но просил передать, что сегодня вечером приглашает тебя в ресторан.

– С чего бы это? – изумилась девушка.

– Я не знаю. Мне все равно. Но... думаю, тебе не стоит отказывать.

* * *

Забавная ведь, в сущности, ситуация: быть приглашенной «нянькой» для собственной дочери. Но Эрик Тайлер был благодарен и за это. Раньше оставлять его и Еву наедине было в буквальном смысле опасно! А сейчас он чувствовал, что девочка начала оттаивать...

Он никуда не спешил. Даже для обычного подростка это был бы долгосрочный процесс. Для Евы – вообще непредсказуемый. Она могла простить его завтра – а могла и через десятки лет. Но он готов был ждать. Важно ведь кого ждать, а не сколько времени!

Эрик догадывался, куда отправились Марк и Вика, и старательно сдерживал улыбку. Давно пора уже! Да и Ева, судя по взгляду, все знала.

– Не ревнуешь его? – поинтересовался Эрик, наблюдая с дивана, как девочка вычесывает пса.

За прошедшие после заточения в лесном доме месяцы Хан заметно поправился, роскошная шерсть начала лосниться. Правда, на месте одного глаза так и осталось бельмо... Зато второй глаз смотрел с такой преданностью, что этого хватало, чтобы не замечать небольшой недостаток.

– Это глупый вопрос.

– Согласен, мелодраматично как-то получилось. Я по-другому сформулирую вопрос... Как ты смотришь на ваше дальнейшее проживание вместе после этого?

– Они хотят большой дом, – отозвалась Ева, не отрываясь от своего занятия. – В большом доме будет много места. Нельзя сказать, что мы будем жить вместе. Мы будем жить под одной крышей. Я не буду им мешать.

– Вообще-то есть еще один вариант...

Он понимал, что заводить такие разговоры еще рано. Но ведь так хотелось!

Ева не позволила его оптимизму продержаться слишком долго:

– Нет. Я не перееду к тебе.

– Почему же? Потому что не считаешь своим отцом?

– Я знаю, что ты мой отец. Я уже говорила. Не приписывай мне мысли героинь мыльных опер. Я знаю, кто ты. Но я не хочу с тобой жить.

– Потому что меня не было рядом так долго?

– А теперь мысли героини мыльной оперы высказываешь ты. Нет, не поэтому. Я о тебе даже не знала.

– Тогда почему? – не сдавался Эрик. Переубедить ее он и не надеялся, но желал хотя бы знать правду!

– Потому что у каждого есть свое место. В жизни и в мире других людей. Я сейчас на своем месте.

Вот и исчерпан лимит оптимизма. Эрик решил больше не беспокоить девушку, потому что знал, что при переизбытке «разговоров по душам» она просто замкнется в себе.

Он читал газету, краем глаза наблюдая за дочерью. Ева закончила вычесывать пса и напоследок протерла шкуру животного влажной салфеткой. Затем она перешла в соседнюю комнату. Хан поначалу встрепенулся, однако быстро сообразил, что любимая хозяйка недалеко, и снова завалился спать.

Скоро Эрик услышал шуршание и звук рвущегося картона. Нетрудно было догадаться, чем она занимается: только вчера из Германии привезли новую партию ее вещей. Марк не хотел перевозить все сразу, пока они не определятся с домом, но и не стремился затягивать с этим вопросом.

Начать пересылку они решили с имущества Евы, потому что оно было нетипично скромным для семнадцатилетней девочки. Походами по магазинам она не увлекалась, одежду ей

раньше покупала гувернантка, а теперь подключилась Вика. В игрушки Ева не играла – и не только в силу возраста. Марк упоминал, что по-настоящему привязана она только к тем вещам, которые забрали из берлинской квартиры ее матери.

Воспоминание о Лене снова отозвалось болью в груди. Сколько лет прошло – а ничего не изменилось... да и не изменится никогда! Ведь для него все эти годы она была живым, ярким образом. Спасительным во многих ситуациях. Получается, что память о ней умерла совсем недавно...

От размышлений о Лене его отвлекло возвращение в комнату Евы. Девочка несла что-то в руках, но недостаток света мешал рассмотреть, что именно. Станный предмет Эрик увидел, лишь когда Ева поставила его на стол.

Им оказался небольшой, ярко раскрашенный фарфоровый домик. Не совсем избушка, скорее один из уютных деревенских коттеджей, которые заполняют немецкие деревни. Эрик бывал в Германии достаточно часто, чтобы запомнить.

– Это что? – удивился он.

– Подарок тебе, подозреваю.

– Как это – подозреваешь? Подарок или нет?

– Точно подарок, но я не уверена, что тебе, – пояснила Ева. – Думаю, все же тебе.

– Как ты можешь быть в этом не уверена?

– Потому что подарок не от меня. Это от моей матери.

Сердце болезненно дрогнуло. Глупо, пожалуй, ведь это всего лишь игрушка! Лена прикасалась к ней давно, с тех пор фигурка побывала во многих руках. Да и потом, он еще не понимал, к чему это вообще...

– Рассказать мне не желаешь, как это может быть подарок Лены? Она же...

Мужчина запнулся, в последний момент осознав, что подобные слова могут ранить девочку. Но Ева оказалась спокойней, чем он, она и бровью не повела:

– Она умерла. Да, я знаю, я видела. Но это она просила передать тебе. Нет, не так. Она просила передать это человеку, который ее очень хорошо знает, если я когда-нибудь встречу такого. Она не говорила напрямую, что это будет мой отец. Она не хотела, чтобы я знала о тебе. Но, думаю, и забыть тебя она не могла. Исходя из этого, я считаю, что должна передать это тебе.

Слова о том, что Лена не могла его забыть, наверно, должны были радовать Эрика... Но радости он не чувствовал. Эрик слишком хорошо понимал, как тяжело дались ей эти годы одиночества... в которых он тоже виноват. Обычно он старался блокировать эти мысли, чтобы не позволять им разрушить себя изнутри, но не всегда получалось. Фарфоровая игрушка была достаточной причиной, чтобы вспомнить.

– Зачем она подготовила для меня этот домик?..

– Не знаю, – пожала плечами Ева. – Но она явно думала о тебе. Много. Я только теперь это понимаю. Некоторые вещи я вижу иначе... Уже и неважно, наверно. Но это для тебя.

– Зачем? – снова повторил он.

– Не знаю. Могу предположить.

– Буду признателен, если предположишь!

– С теми, кого любят, хотят попрощаться. Молча не уходят. Раз она просила передать это мне, то именно на случай, если ее уже не будет. В противном случае отдала бы сама. С работой на Аворио она знала, что может исчезнуть в любой момент. И хотела попрощаться так, если лично не получится... я не знаю. Я только догадываюсь.

Она всем своим видом показывала, что устала от этого разговора. Ева жестом подозвала к себе собаку и направилась в свою комнату. Эрик же остался в гостиной.

Осторожно, словно величайшую на свете драгоценность, он взял в руки фарфоровый домик. Подвоха не было: это всего лишь сувенир, а никакая не чудо-машина. Внутри домик тоже был пуст, надеяться на скрытое послание не приходилось.

Все же Эрик не мог поверить, что все так просто. Символического значения для их несостоявшейся семьи фигурка не имела: их любовь родилась в Таиланде, а не в Германии! Тогда почему Лена выбрала именно такой подарок?

Ясно, что открытое письмо она бы не оставила. Она никогда не доверяла Аворио, понимала, что если ее убьют, то и в ее вещах покопаются. Поэтому она сделала подарком ему то, на что люди Аворио не польстились бы. Однако... почему домик?

Определенно, Лена хотела сказать что-то важное... вот только что?

Фарфор успокаивающей прохладой скользил по пальцам. Но ответа все равно не давал.

* * *

Марк уже и не помнил, когда он последний раз так волновался.

Кто же знал, что это повторится! Нет, изначально, в школьные годы, полные нездоровой романтики, он не представлял своей жизни без семьи. Пожалуй, с тех пор как Лена ушла из дома, а родители так и не смогли от этого оправиться, он мечтал о том дне, когда сделает кого-то счастливым по-настоящему – и навсегда. Но эти радужные иллюзии испарились после первого развода. Тогда, в очередной раз выслушивая обвинения бывшей уже супруги, он обещал себе, что никогда не наступит на те же грабли.

И вот сегодня...

– Ты нервничаешь, – заметила Вика, поглядывая на него. – Ты вообще какой-то странный сегодня!

Странный – не то слово! Марк и сам толком не понимал, почему так бурно реагирует на события, которые уже должны бы казаться ему банальными. Но – так уж получилось.

– Все хорошо, – заверил ее мужчина. – Просто устал...

– Если устал, мы могли бы остаться дома. Ужин, между прочим, уже приготовлен! Я не имею ничего против ресторана, но не хочу, чтобы ты туда мучеником заползал!

Обычно она отличалась большей проницательностью, а теперь вот явно ни о чем не догадывается. Странная какая-то... Зато Эрик и Ева, судя по многозначительным взглядам, все поняли. Но эти-то понятно – та еще семейка!

– Я не буду заползать туда мучеником. Место хорошее, Даниил посоветовал...

– Опять Даниил, – закатила глаза девушка. – Иногда мне кажется, что ты в последнее время говоришь о нем чаще, чем обо мне!

– Если ты ревнуешь, то напрасно. Я по-прежнему не играю за радужную команду.

– Очень смешно! А Данила этот... жуткий!

– Разве? – удивился Марк. – Не заметил!

Здесь он был не совсем искренен: заметил, еще как. Взгляд у адвоката был тот еще, так ведь это нужно для профессии! В общении Даниил оказался обладателем весьма положительных человеческих качеств. Другой вопрос, что демонстрировал он их не всем, но Марк и не собирался настаивать на их с Викторией обязательной дружбе. Ему, наоборот, казалось, что она хочет держаться подальше от всех этих судебных вопросов!

– Жуткий! – гнула свою линию Вика. – Держу пари, возвращаясь с работы, он съедает маленьких детей. С соусом. В темном холодном замке.

– Ай, перестань! Между прочим, у него жена и дети...

– ...которые наверняка вылупились из коконов! – зловещим голосом продолжила девушка.

– Чем он тебе не угодил?

– Да ничем, если честно. Просто по-бабски ревную, что ты с ним в последнее время проводишь больше времени, чем со мной.

– Это ненадолго, неделю еще потерпи примерно. Осталось уладить некие формальности, и считай, что Беликов проиграл. Может, Данила и создает не самое приятное впечатление при первом знакомстве, но в суде это идет на ура! Юристы компании думали, что тут на год разбирательства затянутся как минимум. А он видишь как быстро все разрулил! Как только суд будет завершен, Максу мешать больше не станут, остальные члены совета директоров смирились с его скромной персоной на посту гендиректора.

– А сам он как?

– Да нормально он... Привыкает к роли большого босса. Думаю, он справится. Еще лет пять – и сможет уверенно обходиться без меня. Я, знаешь ли, все еще лышу себя надеждой открыть собственное дело.

Марк собирался добавить, что и здесь Даниил с его связями может и хочет помочь, но осекся. Вика странно на Вербицкого реагирует, лучше не обострять! Кто их поймет, этих женщин...

Тем более что сейчас гораздо большее значение имеет другая тема.

– Может, скоро сама захочешь Данилу в гости позвать, – продолжил он.

– Это с какого еще перепуга? Думаешь, весеннее обострение все-таки проявится?

– Нет, в качестве жеста благодарности – будет ведь повод!

– Какой же?

– Я рассказал ему о нашей ситуации с поиском жилья. А он как раз вспомнил, что продается дом по соседству с его собственным. Большой, хороший, в охраняемом поселке... Деревянный такой особнячок, я уже видел фото. Тебе должен понравиться!

При всем своем скептицизме по отношению к Вербицкому Вика была заинтригована – и не скрывала этого. Марк знал, что поиск дома ее утомил. Да и всех остальных тоже... Нужно было с этим поскорее заканчивать. А фотографии, которые показал ему Даниил, привлекали.

– Деревянный дом – хорошо, – рассудила девушка. – Но вот соседство...

– Ай, перестань! Он сам долго не жил в своем коттедже, переехал туда, когда дети родились. Посмотришь, жена у него вполне... человекоподобная... и перестанешь глупости про него болтать!

Она, как всегда, чутко уловила его раздражение и решила не обострять. Вика примирительно подняла руки перед собой:

– Ладно, ладно, не то что я твоего змеиного друга так уж не люблю! Конечно, посмотрим дом. В эти выходные получится?

– Да, Данила дал мне телефон риелтора, который занимается продажей. Давай это позже обсудим, мы уже приехали!

Ему не хотелось проводить этот вечер в обычном ресторане. Даже если место дорогое, все равно это большое помещение с кучей столиков, за которыми каждый болтает о своем. Плюс имеется риск сидеть в зале с пьяной компанией или визжащей малолеткой, которую «папик» впервые вывел в приличное место. А Марку хотелось уединения.

Поэтому он и обратился за советом к Даниилу, который знал город гораздо лучше него. Марк мог бы обратиться и к кому-то другому, но друзей в России у него было не так много. Вербицкий снова не подвел.

Ресторан располагался на верхнем этаже бизнес-центра. Более того, ему принадлежала и крыша, на которой находились стеклянные беседки – по одной на каждый столик. Здесь можно было наблюдать за ночным городом, приглушив свет, или наслаждаться окружением цветов, выставленных у стен беседки. В теплую погоду, если верить информации на сайте, на цветах можно было увидеть тропических бабочек, однако март в этом году не баловал высокими температурами.

Впрочем, в их беседке одно живое украшение все же нашлось. Как только они вошли, небольшие птички в белой клетке встрепенулись и перелетели поближе к решетке.

– Еду клянут, – Вика провела пальчиком по клетке. – Но как же красиво! Вообще не слышала про этот ресторан... Хотя много ли я по ресторанам ходила?

– Что, бывший муж не сильно приглашал? – не удержался Марк.

– Сальери, что ли? Он мог меня в какой-нибудь полулегальный притон пригласить, кислоты хлебнуть – и это максимум! Не принимай мое ворчание близко к сердцу... Я рада, что я здесь с тобой.

Он улыбнулся – надеялся, что получилось достаточно правдоподобно. А рука уже по привычке скользнула в карман, чтобы почувствовать под пальцами теплую бархатную коробочку.

Официант был под стать ресторану: приятно поражал. Он мелькал рядом с ними улыбочивой тенью, говорил ровно столько, сколько нужно, и появлялся всегда вовремя. Марк был благодарен ему за это. Несмотря на расслабленную обстановку, напряжение внутри него сохранялось. Он хотел дойти до самого важного момента как можно быстрее...

– Надеюсь, что этот дом так хорош, как говорит твой адвокат, – задумчиво произнесла Вика, поднося к губам бокал вина. – Квартира у нас сейчас нормальная, но... хочется своего собственного, не съемного жилья.

Марк не ответил. У него вообще не было желания говорить – а только смотреть на нее, на то, как очерчивал ее контуры приглушенный свет. В этом полумраке ее зеленые глаза казались непривычно темными, как море перед грозой, – но мягкая улыбка не давала обмануться относительно ее истинного настроения.

– Ты чего вдруг такой молчаливый стал? Решил, что пора все-таки вздремнуть, раз уж ты в тепле и с дамой?

– С дамой как раз не вздремнуть, – нервно засмеялся Марк. Получилось не слишком естественно. Как ни странно, говорить с ней сейчас было сложнее, чем выступить перед враждебно настроенной аудиторией. – А вообще я с тобой согласен.

– По поводу дома?

– Не только, по поводу всего. Во всем хочется своего. Я к этому уже делал шаги... Настало время еще для одного.

Тут он понял, что переоценил ее наивность: в зеленых глазах мелькнуло понимание. Все она знала... или, по крайней мере, догадывалась. Но не хотела этим знанием портить сюрприз, и Марк был благодарен за это.

– Я рад, что у меня получилось наладить контакт с Евой. И я безумно счастлив, что нашел тебя. Вы – это семья, о которой я всегда мечтал. Я не хочу, чтобы какие-то ссоры и конфликты становились между нами. Мы, может, и не слишком давно знакомы... Но в этом своем решении я уверен уже очень давно.

Она не говорила и не смеялась, только молча смотрела на него. Черный шелк платья подчеркивал белизну кожи, ярко-рыжие волосы уже спадали ниже ушей – она все же решила отращивать их. Марк привык к ней. Не хотел никого другого в своей жизни – никогда...

Бархатная коробочка сама скользнула в руки, словно только этого момента и дожидалась в кармане пиджака. Может, следовало стать на колено, однако копировать традиции американских фильмов Марк не собирался. Делал так, как ему казалось нужным.

Свет отразился от зеленых камней и бледного золота, показавшихся из-под бархата. Вика лишь мимолетно скользнула взглядом по украшению, а потом снова заглянула ему в глаза:

– Это?..

– Просто символ... Важно-то не это. Важно то, что ты ответишь... Вика, я очень хочу, чтобы ты стала моей женой.

Глава 2

Если чуть-чуть сдвинуть руку, можно поймать солнечный лучик и полюбоваться на зеленые блики, разлетающиеся по салону автомобиля. Вряд ли, конечно, кольцо с тремя изумрудами было создано ювелирами именно для этого, но ведь «световое шоу» оно давало весьма любопытное!

– Развлекаешься? – осведомился Марк.

Чувствовалось, что ее мелкие забавы его не раздражают. Скорее наоборот – он поглядывал на кольцо на ее руке с определенной гордостью.

А Вике до сих пор было сложно поверить, что они теперь... помолвлены, так, получается? Вроде бы это логичный шаг, к которому они оба должны были быть готовы. Но на практике все оказалось не так просто и обыденно.

Он сразу предложил выбрать дату. Она назвала май месяц. Почему – Вика и сама не знала. Говорят же, что те, кто в мае женится, маются всю жизнь! А уж с ее-то везением... С другой стороны, май – месяц красивый и по погоде идеально подходит, поэтому менять девушка ничего не стала.

Тем более что сейчас имелась более важная тема для размышлений. Они уже подъезжали к поселку, в котором, вполне возможно, находится их будущий дом.

На первый взгляд место Вике понравилось. Дома все примерно одного размера, архитектура немного отличается, но уровень одинаковый – очень дорого. Сама бы она о переезде в такое место и не мечтала раньше, но Марк сказал, что все нормально, им что-то подобное и нужно.

Они остановились возле крепкого, но все же нуждавшегося в косметическом ремонте забора. Вика не могла не заметить, что трава у забора вытоптана, а возле ворот сложены букеты цветов разной степени свежести. Это не могло не настораживать.

Рядом с особняком их уже дожидалась риелтор – неправдоподобно улыбчивая дама средних лет. Заметив их машину, она чуть ли не бегом кинулась к ним, поспешила пожать руку сначала Марку, а потом и Вике. В ее жестах чувствовалась нервозность, но Вика не знала, чему это приписать: особенностям профессии или этому конкретному дому.

– Здравствуйте еще раз, я Светлана, мы говорили с вами по телефону, – проворковала риелтор, открывая перед ними калитку. – Проходите, проходите! Какая сегодня чудесная погода, нам очень повезло!

С погодой им действительно повезло, Светлана не преувеличивала. Еще вчера моросил холодный дождь, а уже сегодня утром выглянуло солнце, продолжавшее щедро поливать теплом промерзшую за зиму землю. Конечно же, в таком освещении дом смотрелся весьма выигранно.

Он понравился Вике с первого взгляда. Коттедж был полностью сделан из дерева, от этого выглядел особенно уютно. Ничего подобного в поселке больше не было. Чувствовалось, что это не попытка создать псевдонародный стиль, а работа талантливого дизайнера: со стороны постройка напоминала пряничный домик, украшенный резьбой и яркими рисунками. При этом двери и стеклопакеты были вполне современными.

Над двором тоже поработал профессионал – дорожки шустрыми змейками вились среди клумб, уходили к беседке и пересохшему пруду. За растениями давно никто не ухаживал, это можно было определить даже по тому, что просматривалось после схода снега. Настолько очевидное запустение несколько портило картину, заставляло Вику насторожиться.

– Как давно здесь никто не живет? – спросила она.

– Уже лет пять, наверно, – отозвалась риелтор. – Но не думайте, что он так уж долго продается! Просто наследники не могли решить, что с ним делать. Кто-то себе забрать хотел,

но в конечном счете решили продавать. Все эти годы здесь никто не жил. Это очень хорошая постройка, ремонт если понадобится, то только косметический. Коммуникации на хорошем уровне, древесина отборная – лет пятьдесят еще простоит, легко! Давайте осмотрим дом изнутри!

Вика опасалась, что Вербицкий лично заявится сюда, раз уж он живет неподалеку. Но этот змей сейчас уехал на очередное заседание, поэтому о его появлении можно было не беспокоиться. Вика только кинула мимолетный взгляд на его дом – просторный особняк, покрытый кремовой штукатуркой. Вполне милое место, с ходу и не скажешь, что хозяин похож на зомби!

Внутри дом оказался пустым. Можно было догадаться, что хозяева его когда-то очень любили – по дорогим обоям, резным перилам лестницы, винограду, оплетающему оконную раму снаружи. Но это было в прошлом, пять лет назад. Теперь же полы застилали слои пыли, давно не мытые окна потускнели, а единственными жителями просторных светлых комнат стала пара маленьких пауков.

Девушке было жаль сказочный домик – почти как живое существо. Не для этого его когда-то оформляли, чтобы он вот так разваливался в запустении...

Риелтор между тем продолжала нахваливать товар:

– Это очень хорошее предложение! Сам проект был выполнен финским дизайнером, внутренняя планировка рассчитана для максимального удобства большой семьи. Наверху есть хозяйская и гостевые спальни, которые очень легко переоборудовать в детские комнаты! Чердак тоже жилой – хорошо отапливаемое помещение, при прошлой хозяйке это была комната для игр, но можно из него и спальню сделать, как вам будет угодно. В этих комнатах удивительная атмосфера – из-за экологически чистого дерева здесь даже воздух другой! В подвале находится сауна и джакузи, во дворе есть беседка, место для барбекю, искусственный водоем. Там контролируемый режим температуры, раньше в пруду жили карпы. За садом, к сожалению, никто не ухаживал. Но очень многие многолетние растения сохранились!

– Это какие, например? – заинтересовался Марк.

– Возле ворот есть чудесная сирень двух цветов – белого и фиолетового. Возле крыльца просто потрясающие пионы, такие огромные, что поверить сложно! На окнах, если вы заметили, вьется виноград. А возле беседки посажен жасмин, аромат просто чудесный!

Сад действительно впечатлял, с этим не поспоришь. Но и менее приятную деталь Вика не могла не заметить. Если риелтор имела возможность наблюдать цветение всех этих растений... сколько же дом не могут продать?

Из-за чего? Должна же быть причина! Ведь домик просто сказочный, да и цена не самая большая! По идее, такое место с руками должны были оторвать – а вот никто пока не спешит.

Однако при всей своей настороженности Вика все равно не могла отрицать, что ей нравится это место. Гораздо больше, чем все элитные квартиры, которые они успели просмотреть. Она поймала себя на мысли о том, что уже прикидывает: какую спальню забрать для себя и Марка, какую комнату выделить Еве, а что оставить для гостей.

Из окна второго этажа она выглянула на улицу. Отсюда Вике были видны кусты, о которых говорила Светлана, а еще – соседний двор, до этого скрытый за забором. На территории Вербицкого не было ничего страшного – подстриженный газон, молодые деревья и игровая площадка, свидетельствующая, что в доме есть маленькие дети.

– Пол – древесина, на кухне – натуральный камень и плитка, – продолжала рассказывать риелтор. – Камин в рабочем состоянии, дров нет, но купить их – не проблема. Канализация, вентиляция, вся сантехника – все в хорошем состоянии. Это, конечно, не тусовочное место для молодежи и не основа для офиса. Это чисто семейный дом.

Семейный... Вика снова перевела взгляд на кольцо и невольно улыбнулась. Действительно, их новой семье понравился бы такой дом!

Они спустились на первый этаж и вышли на крыльцо. Двор, почти полностью очистившийся от снега, казался Вике не менее привлекательным, чем деревянный коттедж. Так хотелось сделать его своим!

– Ну, смотрите! – Светлана развела руками, словно делая общий комплимент окружающей территории. – Раздолье просто! Дом не самый дешевый, но зато он не потребует больших вложений в будущем! Обустройте по своему вкусу – и живите на здоровье!

– Вообще-то дом как раз не самый дорогой, – заметил Марк. – По крайней мере, для своего уровня. Так и хочется спросить, в чем подвох.

Ага, значит, не она одна нервничает! От этого Вике стало спокойней. А то она уже начала опасаться, что все-таки обзавелась паранойей...

– Никакого подвоха нет! – Риелтор прокололась на очередной нервной, подергивающейся улыбке. – С чего вы взяли?

– Интуиция.

– Но подвоха нет! Если хотите, обойдем дом еще раз, более внимательно. Трубы посмотрите, сантехнику и все, что вас заинтересует. Документы на дом тоже чистые, собственник один и готов к продаже. Все замечательно!

– Если и правда замечательно, то почему предыдущая хозяйка отсюда уехала? – любопытствовала Вика.

Светлана прикусила губу и некоторое время молчала, словно пытаясь подобрать правильные слова. Но в конечном итоге она поняла, что слов таких просто нет, и решила пойти ва-банк:

– А она и не уехала... она умерла!

– Вот я чего-то такого и ожидала, – мрачно прокомментировала Вика. – А поподробнее с этого места можно?

Риелтор посмотрела на них с таким обреченным видом, будто ее пригласили на эшафот. И все же отмалчиваться или делать вид, что она не в курсе событий минувших дней, женщина не стала.

– Тут жила модель, довольно знаменитая. Дом был построен по ее заказу, и она в нем жила пару лет. А потом она, насколько мне известно, умерла от передозировки наркотиков.

– Здесь?

– Вроде бы да... Поэтому дом достаточно сложно продать, хотя я бы не назвала это подвохом! Да и есть люди, которых такие вещи не смущают. Но их отпугивает другое: многие поклонники этой модели заезжают сюда, оставляют цветы. А раз она умерла от передозировки, потенциальные покупатели опасаются проблем с наркомафией...

Последний упомянутый факт Вике как раз не волновал. Делать наркомафии больше нечего – избушку какую-то пять лет охранять! Другое дело – смерть модели. Излишним суеверием девушка не отличалась, однако жить там, где кто-то умер... Особенно если этот «кто-то» – человек, с такой любовью создававший для себя этот дом...

Не слишком приятная перспектива. Но отказываться жалко и соглашаться страшно. Вариант оказался все-таки не слишком идеальным!

– Что, страшилками вас пугают? – донесся голос со стороны. – А вы не бойтесь! Призрак белой дамы в полнолуние не появляется. Из жутких потусторонних явлений здесь только шальной конь Василий, который периодически сбегает от хозяина.

Со стороны калитки к ним направлялась молодая девушка. Достаточно высокая, подтянутая, ухоженная, дорого одетая – явно кто-то из местных. При этом ни о какой надменности и речи не было: у девушки было симпатичное открытое лицо и очень красивые карие глаза с застывшими в них искорками смеха.

– Здравствуйте! – Светлана наконец-то улыбнулась искренне, словно получила ту заветную соломинку, за которую хватается утопающий. – А я вот тут домик молодым людям показываю! Насколько я знаю, им мой телефон ваш муж дал!

– Все верно, – кивнула девушка. Длинные каштановые волосы красиво обрамляли ее плечи. – А вы что же? Уже страшными историями их пугаете?

– Они спросили – я ответила... Не скрывать же от людей правду!

– Чтобы не скрывать правду, ее нужно сначала узнать. Господа, я ваша соседка во-он оттуда, – она указала на дом за забором. – Так уж получилось, что бывшую хозяйку этого дома я знала лично, мы работали с ней вместе. Милая девушка была и очень рано умерла. Этот дом принадлежал когда-то топ-модели Кристине Орлик. А умерла она не здесь, а в своей городской квартире.

Пока она рассказывала, Вика не сводила с нее глаз. Ее не покидало ощущение, что она уже видела где-то эту девушку – не вживую, а на страницах журналов и газет...

– Откуда тогда версия, что она умерла здесь? – уточнил Марк.

– А мне откуда знать? – пожала плечами соседка. – Люди многое болтают. Но, поверьте, я знаю совершенно точно. Я своими глазами наблюдала, как тело Кристины выносили из ее городской квартиры. В этом доме никто не умирал. Фанаты ее сюда приходят, это факт... Но можно ведь их и отучить от этого дела! Они ребята довольно адекватные. Раньше видели, что дом пустует, вот и бродили тут. Мне этот поселок очень нравится... Вы подумайте, ваше право, но я, если бы была на вашем месте, согласилась бы.

– Даниил тоже это место рекомендовал, – вспомнил мужчина.

– Ну конечно! Нам ведь не все равно, кто будет нашими соседями! Вон, дом напротив начальник охраны моего мужа выкупил. Чуть дальше по улице видели каменный дом? Это дом моей подруги, тоже модели, кстати. Я здесь за половину улицы поручиться могу! Но самыми близкими вашими соседями, конечно, будем мы. Этот дом поздно вато на продажу выставили, наши знакомые уже все здесь... Просто родня Кристины все решала, кому он достанется. Решили – а жить не хотят. Зато денег хотят.

– Когда речь о наследстве идет, а не сам жилец продает, всегда возня возникает, – поморщилась Светлана. – Всегда, уж поверьте моему опыту! Но и возможности такие появляются только в случае исчезновения хозяина. Потому что живой хозяин такую красоту добровольно не бросит!

– Здесь и правда красиво... – задумчиво проговорила Вика.

– Вот и я о том, – подтвердила соседка. – Великолепное место. У нас и в городе квартира есть, но с киндерами лучше здесь, я для себя решила. Дани очень хорошо о вас отзывался. Я буду рада, если вы поселитесь здесь. Меня, кстати, Агния зовут.

И тут Вика наконец вспомнила, где видела эту девушку раньше.

* * *

– Оно вот здесь находится, под самым сводом крыши...

– Не нахожу, – признался Марк.

Эрик не видел в этом ничего страшного. Он тоже сначала не заметил! Вообще увидеть цифры можно было только при правильно поставленном освещении. Они были нанесены одно-тонной глазурью на внутреннюю часть покатой крыши статуэтки, нависающую над стеной, которая надежно скрывала их от любопытных взглядов.

Почувствовать на ощупь – другое дело, на гладкой поверхности они выделялись. Так Эрику и удалось их обнаружить. Теперь оставалось лишь показать их Марку...

– Да, – согласился тот. – Что-то есть! Хотя как ты их нашел – не представляю, домишка этот такой крохотный!

– Если задаться целью, все можно найти. Я знал, что Лена не могла просто оставить мне эту статуэтку – было бы бессмысленно! У нас с ней никогда не было все просто, приходилось скрывать и шифроваться. Я ждал чего-то подобного.

– Похоже, тебя эта находка радует!

Конечно же, радовала, но Эрик не собирался так откровенно выдавать свои эмоции. Впредь нужно быть осторожней, он слишком увлекся. Это сейчас вокруг все свои, но ведь так будет не всегда! Привычка не терять бдительность должна остаться.

Он хотел получить это послание от Лены. Больше, чем кто-либо мог предположить.

А вот Марк отличался здоровым скептицизмом:

– Ты уверен, что это вообще от нее?

– В смысле? А от кого еще? Ты что, Еве не веришь?

– При чем тут это? Еве я верю. Верю, что Лена попросила ее передать тебе этот домик. Но с чего ты взял, что цифры эти нарисовала именно она? Это на нее не похоже!

– Не хочу показаться грубым, но ты не общался с ней без малого двадцать лет – пропустил значительную часть становления ее личности. Поэтому не спеши так уверенно утверждать, что на нее похоже, а что – нет.

– Справедливо... Но у тебя есть какие-нибудь аргументы? К чему вообще относится этот набор цифр?

– А это не просто набор цифр. Я пошел простейшим путем: принял цифры за координаты и проверил их. Вряд ли Лена стала бы грузить формулами и вычислениями... Бритва Окама, как говорится!

– Давай по делу, – поторопил Марк. – Что ты нашел?

– Это координаты небольшого городка в Германии, навскидку часа два езды от Берлина. Может, чуть больше. Какое тут может быть совпадение, Марк? Она жила в Германии, координаты указывают на Германию – что еще нужно? Она хотела сказать что-то важное, что-то такое, что не могло быть передано простым письмом!

Эта мысль привлекала. Эрик не перестал скучать по Лене. Он просто смирился с тем, что ее нет – и никогда не будет. А тут вдруг появилась нить, ведущая к ее прошлому! Доказательство того, что она не забыла его, думала о нем все эти годы... возможно, не меньше, чем он о ней.

Упускать такой шанс Эрик не собирался.

– Допустим, она и правда оставила какое-то послание... Но прошло больше трех лет после ее смерти! Ты уверен, что оно все еще там?

– Нет, конечно, – ответил Эрик. – Я даже не знаю, где это – «там». Я проверю.

– Согласен, просто так это оставлять нельзя. Но давай определимся со сроками... Так сорваться и полететь не получится: в выходные мы опять едем в поселок, Данила к себе пригласил... На следующей неделе еще суды будут по работе, а вот дальше...

– Подожди, подожди! – прервал его Эрик. – Кто сказал, что ты летишь со мной?

– А разве это не логично?

– Вообще-то нет. Я в этом никакой логики не прослеживаю. До встречи со мной Ева жила с тобой три года, но не отдала эту статуэтку тебе. А мне отдала. Значит, понимала, что это послание Лены для меня. Я должен его увидеть, в компании я не нуждаюсь, да и время на ожидание терять не хочу.

– А ты не учел, что это может быть опасно?

Возражать, что в немецком городишке не может быть ничего опасного, Эрик не спешил. Не в городе ведь дело и даже не в стране... Лена была важным сотрудником в подпольных лабораториях. Уже не ассистентом, а ученым – полноценным разработчиком. Поэтому обстоятельства ее смерти и были скрыты. Тот, кто начнет искать ее следы, рискует привлечь к себе ненужное внимание.

Эрик все это знал, потому что сам работал там же. Правда, немецкое отделение организации ему было мало знакомо – Аворио всегда ограждал его от этих дел. Теперь-то понятно почему! И все же Эрик считал себя достаточно подготовленным, чтобы попытаться.

– Ценю твое предложение, но поеду я туда один. А ты продолжай заниматься своими делами: в гости съезди, суды заверши, или что ты там еще запланировал...

– Слишком неосторожно!

– Он прав, – голос Евы заставил обоих вздрогнуть, хотя звучал не слишком громко. – В чем-то вы оба правы. А в чем-то – не правы.

Сложно было сказать, когда именно она подобралась к приоткрытой двери и сколько времени подслушивала. Она умела двигаться неслышно, и даже пес в такие моменты оставался в стороне, чтобы не выдать ее, – как самый верный из сообщников.

Однако скрывать свое присутствие и дальше девочка не видела смысла. Она оттолкнула дверь в сторону, чтобы мужчины смогли ее увидеть.

– Не буду даже спрашивать, к чему вся эта конспирация, – буркнул Марк. – Хорошо, ну а ты что предлагаешь?

– В Германию поедem я и Эрик. А еще Хан. Ты и Вика останетесь здесь, разбираться с домом.

– Я на это пойти не могу!

– А придется. Я должна быть там. Вы оба кичитесь, что были близки с ней. Но на самом деле большую часть этих лет вы не знали ее. А я знала. У нас с ней была одна жизнь. Я смогу понять, что она хотела сообщить.

– Ева, это очень опасно! Если органы опеки узнают...

– Ничего они не узнают.

– Хорошо, допустим, что это возможно. Ну а бывшие «коллеги» Лены? Если ты вдруг с ними столкнешься?

– Оставь этот суеверный страх. После смерти Аворио у них большие проблемы. Костяк организации развалился. Остались местные подразделения. Им есть о чем подумать. Меня искать никто не будет. Меня никто и не знал толком. Ты думаешь, она везде водила меня с собой и всем показывала? Нет. Она никому меня не показывала. Она меня боялась и стеснялась.

– Это путешествие в другую страну!

– Я выросла в этой стране. Я буду не одна. Ты знаешь, что я могу убежать и здесь. А могу не убегать там. Кто меня удержит, если я чего-то не захочу?

– Очень уж похоже на шантаж!

– Просто констатация факта. – Ева выдержала его взгляд. Она не собиралась отступить, это чувствовалось в каждом ее слове.

Эрик пока не вмешивался, он просто наблюдал за ними со стороны, молча слушал. Он и сам не знал, чего хочет! С одной стороны, Марк прав во всех своих опасениях. С другой – идея подобной поездки с дочерью не могла не привлекать. Это ведь такой шанс для них наконец-то сблизиться!

– Так ведь ты и собаку с собой тащить собираешься! – не сдавался Марк. – А это дополнительные проблемы!

– Например?

– У этого пса нет документов! Это же пересечение границы, здесь бумаг целая пачка нужна!

– У нас не хватит денег и связей, чтобы сделать собаке документы? Глупостей не говори. При правильном подходе это вопрос пары дней.

– Но его не на всяком транспорте повезешь!

– На всяком. Перевозка животных – не такая уж уникальная процедура.

Судя по выражению лица, Марк сейчас жалел, что она не умственно отсталая на самом деле. Большую часть времени Ева молчала, но если уж начинала спорить, выиграть у нее было практически нереально.

– Хан станет дополнительной охраной для меня, – добавила девочка. – И дополнительным стимулом не убежать. Разве это неважно?

– Важно. Но что мы Хельге скажем?

– Мы не будем предоставлять гувернантке подробный отчет. Она может подождать меня здесь. Наша поездка не займет слишком много времени.

Да, даже здесь, по сути, Хельга им не слишком помогала. Она специально приехала из Германии, чтобы следить за Евой, а та привыкла обходиться без нее. Теперь немка всерьез подумывала о том, чтобы вернуться на родину. Может, и правильной будет не держать ее тут!

– Мне все это не слишком нравится! – покачал головой Марк. Потом на пару секунд нахмурился и улыбнулся: – Знаю, кто вас может подстраховать!

– Нам подстраховка не нужна.

– Вам, может, и нет, а мне нужна! А то вы уйдете с головой в поиски, даже трубку поднимать перестанете, а мне потом Интерпол придется напрягать! Я попрошу Мати помочь вам.

Эрик сначала не понял, о ком идет речь, потом вспомнил. Мати – это наверняка Матиас Штайн, лучший друг Марка. А ведь идея не самая плохая... Иметь на своей стороне местного жителя с большими связями как минимум полезно!

– Он может быть не заинтересован в том, чтобы помочь нам, – только и сказал Эрик.

– То есть ты уже рассматриваешь это как «нам»? Точно решил брать ее с собой? – Марк посмотрел на него с легкой укоризной.

– А куда же я от нее денусь, если она хочет поехать? Придется брать!

– Да уж, безрассудство у вас семейное! А с Мати я поговорю. Здесь не вопрос того, заинтересован он или не заинтересован, у него может банально не быть времени. Я сегодня завтра уточню этот вопрос. Эх, не нравится мне то, что вы собрались делать!

– Пусть не нравится, – пожала плечами Ева. – Но сделать это надо.

* * *

Хрустальная чаша упала на пол и со звоном раскололась на сотни тончайших осколков, застывших на мраморе ледяной стружкой. Жалобный, почти болезненный звук заставил Антонио поморщиться.

– Поосторожней нельзя? Это все-таки дорогая вещь... была. В этом доме столько антиквариата, что вам и не снилось! Поэтому поаккуратней тут!

– Простите, босс...

Он уже успел усвоить, что это виноватое «простите, босс» не имеет никакого значения. Абсолютно никакого. Создавалось ощущение, что его подчиненные просто не в состоянии действовать осторожно!

Результат уже стал очевиден. В прошлом уютный, продуманный до мельчайших деталей дом напоминал сейчас место бомбардировки. Даже мебель кое-где перевернуть умудрились, неандертальцы чертовы!

Он знал, что не должен ничего чувствовать. Поздно уже, черта невозврата осталась за спиной. Но в груди иногда мелькали вспышки боли, когда он видел, во что превратился дом сейчас, – и вспоминал, как здесь было раньше.

– Нашли что-нибудь? – крикнул он, чтобы отвлечься.

– Нет! Ничего нету!

То, что письма пропали, он уже знал. Когда старая чертовка их умыкнула – он понятия не имел. Антонио винил себя за то, что не сжег их сразу – не из сентиментальности даже, просто как-то руки не доходили. Ну а что теперь делать? Кто мог знать, что мать обернется против него?

– Продолжайте искать! Ее мастерскую уже открыли?

– Нет, там очень хитрый замок!

Конечно, хитрый! Свою мастерскую она ценила больше всего... и больше всех. Сильвия никогда никого туда не пускала. Ну, хоть теперь заглянуть доведется...

– Проще выбить дверь, – предложил один из его подчиненных. – Быстрее так точно!

– Быстрее – не всегда лучше, – рассудил Антонио. – Вам мало разрушений? Нужно действовать очень аккуратно! Продолжайте работать с замком, рано или поздно он поддастся.

Он уже знал, что в других комнатах они ничего путного не найдут. Конечно, обыск еще не завершен, но Антонио чуял нутром: она была не так проста. Она все продумала, лишь бы он не добрался до своей цели!

Мастерская – другое дело. Она могла не успеть вынести что-то оттуда... Может, письма тоже там хранятся?

Хорошо все-таки, что он дождался похорон, а уж потом приступил к обыску. Здесь собралось много народу, целая толпа. Рыдали все, а ему приходилось прятать недоуменный взгляд за темными очками. Чего так сокрушаться? Понятно, что мать старая была, болела сильно! Как будто никто ее смерти не ожидал! А то, что она с балкона свалилась... в ее возрасте – это нормально!

Среди других пришел и юрист этот, мерзкий старикашка... Все смотрел внимательно, а при разговоре улыбался так гаденько...

– Я зачитаю вам ее завещание. Думаю, оно вам не понравится.

Еще бы! Такое бы никому не понравилось. Антонио ожидал подвоха, но не такого же! Старая стерва... Он искренне надеялся, что она сейчас горит в аду, а не с небес наблюдает за его мучениями.

– Я могу это как-то оспорить? – спросил он, стоя в мрачном офисе юриста.

– Нет.

– Но она же была больна!

– Рак – это не слабоумие, молодой человек. Это не основание для того, чтобы сомневаться в ее адекватности. Завещание останется в силе.

– Я этого так не оставлю!

– Ваше право. А я всего лишь выполняю свою работу.

И будет выполнять, по глазам видно. Со стороны юриста – тупик, значит, надо искать обходные пути. Утешало хотя бы то, что этот старикашка, похоже, не знал всей правды. Эта ведьма так и не решилась ему рассказать... Единственный здравый поступок с ее стороны.

Антонио посмотрел на портрет величественной женщины, украшавший стену коридора. Захотелось сейчас же, незамедлительно взять на кухне нож и порезать полотно в локуты! Лишь присутствие подчиненных удерживало его.

– Поддалась! – крикнули ему из дальней части коридора. – Дверь поддалась!

– Наконец-то, – пробормотал себе под нос Антонио, направляясь туда.

Ей больше не удастся хранить свои секреты, она уже мертва! Все завершится здесь. И ни один живой человек больше не узнает его тайну!

Глава 3

Музыка в клубе редела настолько громко, что услышать телефон было невозможно. Спасло то, что он лежал во внутреннем кармане пиджака – и виброзвонок выполнил свою роль.

Правда, это не означало, что Матиас собирался во что бы то ни стало снимать трубку. У него не было настроения общаться с кем-либо. Особенно если это окажется одна из его бывших – пиши пропало. Этим девиц на его счету в последнее время скопилось так много, что хоть в другой город переезжай!

Он понимал, что надо бы остановиться, а вместо этого снова пришел в клуб. Вот теперь за талию его обнимала рука нежно прильнувшей к нему брюнетки, а другой бок грело тепло воркующей о чем-то блондинки. И обеих он планировал позвать с собой. Почему бы нет? Выпил он не слишком много и не слишком мало для такого эксперимента!

Личный психолог, пару встреч с которым он все же посетил, считал, что это такой способ преодоления психологической травмы. Матиасу не один день пришлось провести у распровавшейся с мозгами мужененавистницы, здоровенной бабищи, вооруженной собственной ненавистью и целым арсеналом подручных средств. Психолог верил, что после того ада «гарем» красавиц-моделей послужит противовесом.

Матиас и рад бы согласиться, потому что такое объяснение представлялось понятным и логичным. Но в глубине души он знал, что все не так. Во-первых, со времен встречи с этой ненормальной прошло много месяцев. Во-вторых, даже в первые недели он ее особо и не боялся, никаких ночных кошмаров не было. А в-третьих, совсем другие воспоминания заставляли его нервничать – и там была не она, а другая женщина...

От ее призрака он и прятался в ночных клубах, меняя одну красотку на другую. Но пока особо не помогало. В его жизни лишь появлялось больше проблем и дурацких вопросов вроде: «Милый, когда мы поженимся?»

Телефон продолжал звонить. Видно, он кому-то сильно понадобился этим пятничным вечером!

– Дамы, прошу прощения! – Матиас решительно отцепил от себя блондинку и брюнетку. – Оставлю вас буквально на пять минут!

– Мати-и-и, не уходи! – надула губки брюнетка.

– Хочешь, мы поцелуемся – прямо сейчас и только для тебя? – подмигнула ему блондинка.

– Девочки, делайте что хотите. Хоть целуйтесь, хоть ноги брейте. А вернусь я через пять минут.

Они если и обиделись, то виду не подали. Такие девочки знают, как себя вести. Он им понравился – и они не позволят себе отпугнуть его такой мелочью, как гордость или чувство собственного достоинства.

Он это видел уже сотни раз, если не тысячи. Насмотрелся еще в студенческие времена! Может, потому другая девушка, не похожая на них, не похожая вообще ни на кого, засела в памяти осколком...

А осколки нужно удалять. Потому что ни к чему хорошему они не приводят.

Матиас вышел в коридор. Музыка здесь все еще слышалась, но звучала заметно тише. Телефон к этому моменту перестал звонить, но на экране остался знакомый номер.

– Надо же! – удивился Матиас. – Тебе-то что от меня нужно?..

Он в последнее время мало общался со старым другом. Не из-за ссоры – не было у них конфликтов. Просто Марк оказался связан с теми воспоминаниями, от которых он изо всех сил стремился избавиться.

После некоторых колебаний кнопку вызова он все же нажал. Марк в отличие от него ждать не заставил:

– Ну наконец-то! Я уже начал опасаться, что тебя там опять кто-нибудь похитил!

– Не смешно.

– Извини, не удержался. Я там тебя ни от кого не отвлекаю?

Матиас бросил мимолетный взгляд обратно в зал. Блондинка и брюнетка вовсе не целовались, а со скучающим видом потягивали коктейли. Видимо, без него их маленький перформанс не имел смысла.

Мужчина на всякий случай отошел подальше от двери.

– Нет, но это в планах на сегодняшний вечер. Ты что-то хотел?

– Ну понятно, что не сказку на ночь тебе прочитать! Как у тебя сейчас с загруженностью? Свободное время есть?

– Марк, не ходи ты вокруг да около. Говори по существу: что тебе надо?

– Ева с отцом скоро приезжают в Берлин. Я бы хотел, чтобы ты им там помог: встретил, подвез и так далее.

Он не хотел реагировать на это имя. Осознанно – не хотел. Но упоминание имени Евы вызвало из памяти образ – и Матиас почувствовал, как возвращается странное тянущее чувство, от груди до низа живота. Он с подобным не сталкивался, да и сейчас был не рад.

Выдавать свою реакцию Марку не хотелось, и он спокойно уточнил:

– Да? Не думаю, что я знаком с ее отцом.

– Я тебе о нем рассказывал – американец, Эрик Тайлер.

– Рассказ я помню. Но знакомства все равно не было. Зачем они приезжают?

– Это сложно объяснить... Эрик считает, что где-то в Германии моя сестра Лена оставила для него послание, и будет его искать. А Ева просто его сопровождает. Она, кстати, с собой собаку собирает таскать, поэтому им понадобится съемная квартира или что-то в этом роде, но никак не отель. Если сможешь хоть в чем-то помочь – буду признателен.

Логика, здравый смысл и инстинкт выживания хором твердили: откажись. Даже воспоминания о времени, проведенном рядом с Евой на пустой ферме, отзывались мурашками по коже. Да и в целом эта девица внушала опасения – то, что она говорила ему тогда, как смотрела... Ему следовало сделать все возможное и невозможное, чтобы никогда больше с ней не встречаться.

И все же игнорировать это тянущее, теплое чувство внутри себя было невозможно. Хотелось снова смотреть в холодные голубые глаза – даже если от этого становилось не по себе.

«Мазохизм какой-то! – рассердился на себя Матиас. – Она же малолетка, нашел на кого засматриваться!»

Хотя в его случае все не было так однозначно. Он пока не готов был сказать, что чувствует к ней и почему не может выбросить ее из головы. Но это «что-то» было явно сложнее и запутанней, чем простое желание получить красивое молодое тело. Его и в этом клубе уже два красивых молодых тела дожидаются, а он даже не помнит имен девушек!

– Да легко. У меня сейчас нет большой загрузки, все проекты работают нормально. Встречу твою родню. О жилье тоже не беспокойтесь – поживут у меня дома, там места для всех хватит. Тем более что я там не так уж часто ночую в последнее время!

Сказал – и сразу пожалел об этом. Учítывая, что он не разобрался с влиянием, которое эта девица на него оказывает, шаг был очень опасным. По всем правилам и нормам ему следовало держаться от нее как можно дальше! В то же время мысль о том, что Ева будет рядом, под одной с ним крышей, усиливала тепло в его теле, и оно разносилось огнем по венам, отзываясь покалыванием в кончиках пальцев.

«Совсем с ума схожу, – обреченно признал Матиас. – Все, клиника!»

– Отлично! – обрадовался Марк. – Мне будет спокойней, если ты проследишь за Евой! Основная ответственность, понятное дело, на Эрике, но тебе я доверяю.

Ах да, там же будет ее отец... И никакого риска! При отце она не сделает ничего странного, это точно. Будет вести себя тихо и незаметно, прямо как рядом с Марком. Он все сделал правильно, согласившись...

Правда, пока полностью поверить в это не получалось.

Когда разговор был завершен, он хотел заставить себя вернуться в клуб – и не смог. Голова кружилась, воспоминания, от которых он все эти месяцы так старательно прятался, накрывали с головой. Поэтому Матиас даже не зашел в зал, сразу направился на парковку.

Хотелось только одного: добраться до своего дома и, спрятавшись там, ждать рассвета. Он уже знал, что не сможет уснуть.

* * *

Наблюдая за деревьями, мелькающими вдоль дороги, Вика размышляла о том, что им предстояла встреча с, пожалуй, самым странным семейством из встречавшихся ей.

Что бы там ни говорили Марк и Агния, Даниил Вербицкий все равно казался ей на редкость мрачным типом. Ну не может у общительного, доброго человека быть таких глаз! А если он мрачный, то и мужем вряд ли хорошим станет, а тем более другом... Чего они все к нему тянутся?

В то же время Агния оказалась на редкость простым и открытым человеком – и это при ее-то репутации и известности! Кто она такая – Вика вспомнила почти сразу же. Она не слишком интересовалась современным искусством, но самые раскрученные имена знала. Агния Туманова была в их числе. Она с такими людьми работала, которых Вика разве что по телевизору видела, но все равно с ними, потенциальными соседями, общалась нормально.

Поэтому Вика без сомнений приняла ее приглашение в гости. Она уже почти не сомневалась, что дом они все-таки купят. Тем более что версия Агнии подтвердилась: Кристину Орлик и правда нашли мертвой в городской квартире, на это указывали несколько статей в Интернете. А еще они сообщали, что Агния Туманова была как-то связана с расследованием гибели молодой модели.

Это тоже интриговало! Вика впервые встретила человека, которому, как и ей, довелось столкнуться с криминалом...

– На этот раз Данила будет присутствовать, – напомнил Марк, когда они сворачивали в поселок.

– Я в курсе. Ладно, не набросится же он на меня при посторонних!

– Не хочу тебя разочаровывать, но он и без посторонних на тебя вряд ли набросится...

– Сколько у них детей?

– Двое вроде... Как в этом вашем фильме: мальчик и мальчик. Но точно не помню, сейчас проверим.

Глядя на тонкую фигурку Агнии, сложно было представить, что у нее есть дети – а тем более двое. Но вряд ли детскую площадку во дворе для самого Вербицкого построили!

Они подъехали к дому уже в сумерках. Как только хлопнула дверца машины, на крыльце загорелся свет, и из дома выглянула Агния:

– О, какие вы пунктуальные! Все бы гости такими были!

– Мы еще и благодарные, – заверила ее Вика. – Спасибо за приглашение...

– Да ладно, не стоит! Как будто это одолжение какое-то! Мне ведь тоже любопытно, кто здесь жить будет! Я сразу признаюсь: половину ужастиков про этот дом я сама и распространяла. Потому что мне не хотелось, чтобы тут поселился абы кто. Хорошие соседи – настоящее сокровище, уж я-то знаю!

В их доме было светло и чисто, пахло выпечкой и какими-то травами. Несмотря на порядок, присутствие в доме детей все-таки ощущалось: рядом с коллекцией фарфоровых сувениров пристроился плюшевый медвежонок, на диване лежала интерактивная книжка, у лестницы примостились кубики.

Собственно, обладатели всех этих «драгоценностей» не заставили себя долго ждать. Услышав, что в доме посторонние, они, словно любопытные котята, выглянули из-за двери.

Мальчики оказались близнецами – от силы двух лет от роду. Оба глазастые, светлокожие и темноволосые, с выразительными личиками. Один наблюдал за гостями задумчиво, словно решая, пустить их дальше в дом или выгнать вон. Другой улыбался, демонстрируя мелкие белые зубы. Блестящие карие глаза делали его похожим на маленького веселого чертенка. Вика не могла не отметить, что внешне они похожи на Вербицкого, но теплые цвета волос и глаз явно взяли у матери.

– Стража подросла, – прокомментировала Агния. – Или, я бы сказала, пограничники! А ну айда сюда, знакомиться!

При всей своей неприязни к Вербицкому, Вика не могла отрицать, что дети получились обаятельные. Улыбчивый мальчишка заставил и ее улыбнуться, а его серьезный брат совсем по-взрослому подал ей руку.

– Вика, – представилась она, пожимая маленькую ладошку одним пальцем.

– Ялик! – четко произнес малыш.

– Ярик он, – поправила Агния. – Но над буквой «р» мы пока усердно работаем. Она временно побеждает – но мы упрямые. Скоро будем всем объявлять, что он Ярослав. А вот этот человек-волчок – Лисенок.

Улыбчивый Лисенок и правда отличался подвижностью. Он в отличие от брата не тратил время на церемониал и успел накрутить три круга вокруг гостей, рассматривая их со всех сторон.

– С Яриком все понятно... А Лисенок – это прозвище или производное от чего-то? – поинтересовалась Вика.

Она не могла отвести глаз от близнецов, и ощущения сейчас были спутанные. К детям она относилась спокойно, отстраненно даже признавала, что считает их необходимыми в своей жизни – в неопределенном будущем. Но сейчас, глядя на любопытные карие глаза, она четко осознала: в уютном деревянном доме для такой малышни самое место.

– И да, и нет. Он вообще Елисей, сокращенно – Лис, а в силу размера – Лисенок, – пояснила Агния.

– Что, инспекция идет полным ходом? – спросил Вербицкий, спускавшийся к ним со второго этажа.

В домашнем окружении он смотрелся совсем иначе, чем Вика запомнила его при первой их встрече. Не было этой непробиваемой жесткости в глазах, улыбка стала не надменной, а искренней, движения – расслабленными. Увидев отца, близнецы потеряли всякий интерес к посторонней парочке и обезьянками повисли на нем. Вербицкий умудрился поднять их одновременно – здесь чувствовался опыт, – и мальчишки доверчиво прильнули к нему.

Это было для Вики более важным аргументом, чем все рассказы Марка или общение с Агнией. Дети не ошибаются и не врут. Они чувствуют грань между хорошими и плохими людьми.

– Думаю, лучше пройти за стол, а отряд разрушения передать авторитетным лицам, – заметил Даниил. – Маша! Помоги, пожалуйста!

Из комнаты, откуда недавно появились близнецы, вышла полная миловидная блондинка. Она тихо поздоровалась с гостями, но к общению не рвалась. Вместо этого она освободила Вербицкого от потомства и увела мальчиков обратно.

Старшее поколение, в свою очередь, проследовало в столовую, где был накрыт стол. Осматривая этот дом, Вика поймала себя на мысли, что именно это и искала. Не идеальный интерьер из каталога мебельной компании, а нормальный семейный уют. И судя по взгляду, Марк сейчас размышлял о том же.

– У меня, если честно, вопрос... – задумчиво произнесла Вика. – Вы вообще в миру Туманова или Вербицкая?

– Мы же договорились на «ты» перейти, – укоризненно посмотрела на нее Агния.

– Упс, пардон...

– Будем придерживаться договоренности! В паспорте я так точно Вербицкая. В миру – сложнее. Я уже привыкла работать под фамилией Туманова, меня под ней знают. Поэтому я после свадьбы решила сделать ее псевдонимом. Привыкла я к ней! Да и на английском проще написать, чем Вербицкая. У меня вот в декабре выставка была во Франции, там я это ощутила!

Откровенно дорогой дом, выставка во Франции, влиятельный муж... На основе всего этого Агния должна была вести себя совсем не так. Смотреть с презрением, накачать губы ботоксом и рассказывать о том, что если сапожки не оторочены мехом уссурийских тигров, то это деньги на ветер – такое поведение было бы более понятно. Однако по мере того, как развивался разговор, Вика понимала, в чем причина такой искренности и дружелюбия.

Даниил и Агния были далеко не парой «спонсора и содержанки», познакомившейся в каком-нибудь ночном клубе неопределенной направленности. У них все оказалось гораздо сложнее.

Агния приехала в Москву из небольшого городка, где профессия фотографа рассматривалась скорее как баловство, чем как полноценная карьера. Девушка подрабатывала в нескольких газетах, на модных показах, даже на свадьбах. Постепенно задания становились интересней, Агния начала специализироваться на фэшн-индустрии. Она сотрудничала со многими известными моделями, среди которых была и та самая Кристина Орлик.

А потом Кристину убили. Точнее, объявили, что она умерла от передозировки наркотиков, но Агния была знакома с моделью лично и в подобный бред верить не собиралась. Чтобы разобраться в истинной причине смерти Кристины, она отправилась в ее загородный дом – тот самый, который теперь собрались купить Вика и Марк. Улики она действительно нашла, а еще познакомилась с соседом Кристины...

Ни о какой любви с первого взгляда и речи не было. Даниил произвел на Агнию даже более гнетущее впечатление, чем на Вику. Девушка почти не сомневалась, что за смертью Кристины стоит именно он. Она настолько убедила себя в этой версии, что чуть не попала в руки к настоящему убийце. На ее удачу, Даниил оказался не злопамятен, он помог ей спастись.

Тогда Агния и узнала, что предполагаемый «злодей» парализован от шеи и ниже в результате несчастного случая, который на поверку оказался покушением на убийство. Девушка чувствовала вину за ложные обвинения, а еще – растущую симпатию, ведь в близком общении Вербицкий оказался личностью хоть и сложной, но далеко не зловещей. Отношения зарождались тяжело, они даже умудрились поссориться накануне операции – и все равно Агния смогла спасти ему жизнь, причем два раза подряд. Сначала – отогнав от него убийцу, потом – пожертвовав для переливания немалую дозу своей крови.

Оказалось, что криминальные истории эти двое привлекают как магнит – металлическую стружку. Спокойная жизнь в их случае длилась от силы пару месяцев, а потом снова происходило нечто странное. Агния успела оказаться в роли добычи в шоу охоты на людей, спасти подругу от маньяка, разоблачить секту, вывести на чистую воду преступную организацию, державшую в страхе целый город, – все это было сложно представить. Вика слушала ее с широко раскрытыми глазами; на этом фоне ей казалось, что ее собственные неприятности – сущая мелочь.

Правда, были в такой жизни и плюсы...

– Спасаясь от одиночества, – тихо сказала Агния. – Причем то одиночество – оно не распознается. Живешь себе и живешь, на работу ходишь, машину покупаешь, чай-кофе с кем-то пьешь. А что пусто у тебя внутри – понимаешь только тогда, когда эта пустота заполняется. Да, бывали моменты, когда было страшно... А опасно – почти всегда. Зато именно в результате этих испытаний в моей жизни появились самые важные для меня люди.

С этим Вика не могла не согласиться. Вроде как до знакомства с Марком она на одиночество не жаловалась – да она замужем была! Но ее нынешняя жизнь, люди, с которыми она сблизилась, – все это совершенно иной уровень по сравнению с прошлым...

Несмотря на конфликты и даже временный разрыв, Агния и Даниил так и не расстались. Не смогли просто. Он перенес несколько уникальных операций и курс реабилитации, вернувший ему способность двигаться. Она оставалась рядом, простила предательство – и согласилась выйти за него замуж. Агния даже дальше пошла...

– Еще до того, как мы мужем и женой стали, она мне наглядно продемонстрировала, что будет рядом, пока «смерть не разлучит нас», – еле заметно улыбнулся Даниил. – Хотя, честное слово, лучше бы она этого не делала! Как вспомню...

– А что она сделала-то? – полюбопытствовал Марк.

– От пули меня закрыла. В самом прямом смысле. Одна идиотка стреляла в меня... с близкого расстояния и попала бы, если бы Агния в последний момент между нами не вклинилась. Только я тому спасению совсем не радовался! Когда чувствуешь, как кровь тебе одежду заливает, понимаешь, что сейчас все может закончиться... Уже и жить не хочется. Если бы она тогда не выжила, я бы тоже умер. Вот и все.

– Ай, да ну тебя! – Агния шутливо толкнула его кулачком в плечо. – Глупости болтаешь! Выжил бы как миленький, нашел бы себе нормальную жену и жил бы с ней долго и счастливо!

– Кто из нас болтает глупости? Нет, от тебя я никуда не денусь!

Поженились эти двое прямо в больнице, а торжественное празднование устроили, когда Агния уже выписалась. К этому моменту у лучшего друга Даниила как раз родилась дочь, и Вербицкий красноречиво намекал, что ему тоже не мешало бы обзавестись наследниками.

– А я боялась, – признала Агния. – После всего, что было, какой-то панический страх появился...

– Чего именно боялась? – удивилась Вика. – Детей?

– Нет, не детей... Того, что с ними что-нибудь случится. Со мной ведь столько приключилось, что книг на десять, наверно, хватило бы, если б кто-то взялся записывать! Но я – это ладно, я выдержу. А малышня? Я боялась, что стоит только моему бедному ребенку родиться – и на него тут же упадет метеорит, нападут динозавры и начнется зомби-апокалипсис. А правду говорят, что если женщина не хочет беременеть, то и не забеременеет... По крайней мере, у нас так было почти два года. А потом я понемногу начала успокаиваться – и получилось...

Получилось у этих двоих удачно, словно в оправдание за годы ожидания: сразу близнецы. Вопреки опасениям Агнии катастрофы вселенского масштаба не произошло. Через девять месяцев в частной клинике, принадлежащей Вербицкому, родились два здоровых мальчика.

В этот момент Лисенок, словно почувствовавший, что о нем заговорили, прокрался в комнату. Он оглядел собравшихся с видом шпиона на задании и гордо прошествовал к отцу.

– Вот этот неугомонный, – рассмеялась Агния. – Как будто весь адреналин от тех исследований в нем воплотился! Ярик – тихий, спокойный, будет целый день сидеть и книжки рассматривать. А у этого шило в известном месте! За ним если не следить, потом из каминной трубы выволакивать будем! Няньку этим двоим найти – вообще проблема. Сейчас с ними сидит домработница Дани, но так продолжаться не может, у Маши уже своя семья. А, опять же, с нашим везением мы вместо няни серийного убийцу найдем. Этот вопрос у нас открытый, пока не представляю, что делать.

– Как насчет немецкой гувернантки? – неожиданно для себя предложила Вика.

– Русской аристократией повеяло! – фыркнул Вербицкий. – Немецкая гувернантка и французская учительница! А что, есть на примете?

– Между прочим, есть, – подхватил Марк, которого изначально ее реплика несколько удивила. – Она работает на меня. Помнишь, я упоминал, что у моей племянницы проблемы со здоровьем? Хельга несколько лет была ее сиделкой, великолепно справлялась. Но сейчас Ева чувствует себя лучше, есть кому с ней оставаться. Хельга считает себя ненужной, подумывает даже в Германию вернуться. Но если ваших мальчишек ей показать, думаю, она согласится бесплатно работать.

– Бесплатно не нужно, мы, несмотря на внешность, платежеспособны! Слушайте, а реально есть такая возможность? – оживилась хозяйка дома. – Было бы круто! И проследят за этими вертолетами, и немецкому обучат! Мне нравится эта идея!

– Что, захотелось благородной дамой себя почувствовать?

– Дани, иди в пень, я думаю о будущем наших детей! А вообще мне нравится, каких соседей ты нам привел! Ребята, покупайте этот дом, не думайте! Все будет супер! У вас ведь скоро свадьба, да?

Прежде чем ответить, Вика по привычке посмотрела на кольцо. Оно все так же скромно мерцало на пальце, словно подсказывая, что жизнь идет в правильном направлении.

– Да... Уже в мае.

– Ого, скоро! Все подготовили?

– Ничего не подготовили. Вообще!

Агнию этот ответ вдохновил еще больше:

– Вот и отлично! Вы меня буквально спасаете с этой нянькой! Я в долгу тоже не останусь, помогу решить главную проблему любой невесты: найти идеальное свадебное платье.

* * *

Сложно было вот так, с ходу, понять, сработала сигнализация или нет. Вроде бы на пульте лампочка мигнула, но и погасла очень быстро. В этом было что-то фундаментально неправильное: его убеждали, что это очень умная система, которая по определению сбоев давать не может. Тогда как понимать эту реакцию?

Теоретически такое было возможно только при одном раскладе: если кто-то из сотрудников забыл о сигнализации, попытался войти внутрь и запустил ее, а потом отключил своим пропуском. Но сейчас этот вариант даже не рассматривается – кто придет на работу в три часа ночи?

Все же Флавио решил не оставлять этот момент без внимания. Компьютер включился быстро, он уже знал, какую программу нужно использовать. Почему бы и не проверить, если ради этого даже не придется выходить из своего кабинета?

Программа, послушная команде, начала анализ, а минутой позже выдала результат, заставивший Флавио усомниться в собственном зрении. Да, компьютер подтверждал, что сигнализация сработала, а потом была отключена пропуском.

Пропуском Сильвии Карье.

Но такого просто не может быть! Конечно, Флавио не был слишком близок к семейству Карье, но уж о смерти основательницы компании точно знал. Все знали, об этом даже многие газеты писали!

– Чертовщина какая-то, – пробормотал охранник себе под нос.

Если случайное срабатывание сигнализации можно было списать на техническую неполадку, то от нынешнего развития событий веяло потусторонним холодом.

Можно было вызвать подкрепление с первого этажа, не идти туда одному. Однако в последний момент Флавио смутился: не будет ли это слишком глупо? Наверняка же просто сбой в системе! Коллеги поднимут его на смех.

Поэтому он решил пройти до мастерской самостоятельно. Совсем уж игнорировать ситуацию не позволяла совесть: это его работа, ему за это деньги платят!

Освещение в коридоре работало исправно каждую ночь. Конечно, это была не его прихоть, а распоряжение начальства: чтобы камеры смогли четко зафиксировать посторонних. Система безопасности здесь отличная! По сути, компьютеры делают львиную долю работы, поэтому и потребность в охранниках невелика. Флавио считал себя везунчиком, потому что всего месяц назад двух его коллег сократили, а его оставили.

Лампочки возле дверей, горевшие красным, показывали, что все замки заперты. Как, собственно, и должно быть. Но сигнализация сработала не здесь, а в главной мастерской. Дверь туда тоже приветствовала Флавио красным цветом, и все же он решил войти. По инструкции положено!

Внутри было красиво. В специальных хранилищах поблескивали готовые украшения. Вдоль стола располагались запирающиеся шкафчики, в которых, как он знал, хранились кристаллы. Сам ход работы оставался для Флавио загадкой, его в такие подробности не посвящали. Но по ночам, когда никто не мог прогнать его отсюда, ему нравилось смотреть на все это великолепиие.

Никакой Сильвии Карье здесь сейчас и в помине не было. Ни живой, ни мертвой! Но это охранника как раз не удивило. Еще раз осмотрев стеклянные кубы с побрякушками для богатеньких, он начал разворачиваться, чтобы вернуться к пульту.

Тогда на него и напали. Кто-то сильный ударил сзади по голове, заставив потерять ориентацию в пространстве, затем с силой толкнул вперед. Флавио не удержал равновесие и оказался прижатым к обитому бархатом рабочему столу. Нападавший навалился на него сверху, не давая подняться. Флавио был вынужден повернуть голову в сторону, чтобы ему не сломали нос о столешницу.

Зрение постепенно фокусировалось после нападения, и перед собой он увидел несколько людей в черном. Их лица скрывали маски, поэтому узнать кого-то он и не надеялся.

Он понятия не имел, как поступить. Такая большая группа не могла подняться сюда незамеченной! Как они прошли?! Да еще и в мастерскую...

– Молчишь? – поинтересовался мужчина, прижимавший его к столу. Этот голос был охраннику незнаком. – Правильно. Если и дальше будешь вести себя грамотно, уйдешь отсюда живым. И, естественно, если поможешь нам.

– В чем? – Дрожащие губы с трудом произносили слова. – У меня нет ключей от сейфов!

– А кто у тебя просил ключи от сейфов? Не бери на себя лишний груз, мальчик! Отвечай на вопросы, которые тебе зададут! Нам нужно вот это.

Другой преступник поднес к его лицу фотографию в рамке. На снимке был изображен роскошный цветок: пышная шапка белых лепестков, насыщенно-зеленый стебель, изящные тонкие листья... Казалось, что даже с картинки это нежное облако испускает тонкий аромат.

Вот только Флавио был не силен в ботанике. Он понятия не имел, что это за цветок и как он мог оказаться здесь, в мастерской!

– Я не знаю...

– Что ты не знаешь? – Мужчина еще сильнее прижал его к столу. Флавио казалось, что его кости вот-вот треснут. – Где он?

– Я даже не знаю, что это!

– Не дури, мальчик, твоя работа – не повод для смерти. Где Белый пион?

Умирать из-за обязанностей охранника он точно не собирался, дело-то было совсем не в этом! Ему действительно было нечего им сказать.

– Я не знаю! Я никогда не видел здесь цветов! Только те, что стоят в коридоре в горшках!
Клянусь, я не знаю, что это такое!

А они словно не слышали:

– Где Белый пион?

– Не знаю! Я не знаю! Богом клянусь!

– Вот ведь бесполезная тварь, – покачал головой тот, что подносил картинку. Голос его звучал абсолютно спокойно. – Что, обыскивать будем?

– Придется. А этот неудачник не совсем чтобы бесполезен. Они все для одного как минимум годятся.

– Ты имеешь в виду?..

– Именно!

– Думаешь, господин будет доволен таким подарком?

– Меньше болтай, больше делай!

Они явно понимали, о чем речь, Флавио – нет. Никогда в жизни ему еще не было так страшно. Он потерял контроль над ситуацией, не знал даже, как воспринять такую реальность.

Времени оправиться ему не дали. Решительным и явно привычным жестом нападавший перехватил его руку и заставил вытянуть вперед. Большой мясницкий нож, который мог бы конкурировать по размеру с топориком, вошел глубоко в столешницу – перед этим пройдя через кожу, мышцы и кости.

Боли не было. Пока. Все произошло настолько быстро и неожиданно, что организм еще даже не успел зафиксировать потерю. Не чувствуя ровным счетом ничего, Флавио с ужасом наблюдал, как кисть его правой руки покинула запястье...

Глава 4

Сама Вика это заведение никогда бы не выбрала – слишком уж дорого оно выглядело. Дело было даже не в деньгах как таковых, хотя сорить ими она не привыкла. Просто подобные бутики ассоциировались с полупустым залом, в котором каждая вещь продавалась по цене подержанной иномарки, и тощими продавщицами с вечно обиженными на весь мир лицами.

Однако здесь все было не так. За зеркальными дверями скрывалось очарование загородного дома: не по-магазинному уютные обои, старинная мебель, зеркала в тяжелых оправах. Сами платья на всеобщее обозрение не выставлялись, а выносились по требованию – после выбора понравившейся модели в каталоге. Одна из стен была занята фотографиями клиентов – судя по лицам, довольных невест.

Внутри их встретили улыбчивые девочки-продавщицы, отвели к столику, подали чай. Не было ощущения, что кто-то кому-то должен, это место вообще не воспринималось как магазин. Подобный подход приятно радовал.

Агния заметила ее удивление и истолковала правильно:

– Что, ожидала увидеть поджатые губы и гостеприимство, выраженное холодным чаем в пластиковом стаканчике? Нет, это не та история! Конечно, не всех встречают так хлебосольно, как нас, – только по записи. Но тут в большинстве своем по записи приходят, с улицы редко кто заглядывает. Да и кто просто так придет посмотреть на свадебные платья?

– Справедливо, но плюс твоей подруге. Чувствуется, что она свое дело любит!

– Это да, хотя нашла его случайно. Она сама любит повторять, что никогда не представляла себя в роли модельера.

– Но ведь многие модели сами становятся модельерами! – заметила Вика.

– Да, многие. А вот Жин-Жин не собиралась. Она, конечно, знала, что век по подиуму ходить не будет, но развиваться планировала в другом направлении – в кино начала сниматься, а теперь вот передачу на телевидении ведет. Да и в моде она так... на полставки! Только со свадебными платьями работает. Между прочим, это с моей свадьбой началось.

– Да ладно?..

Вместо ответа Агния подошла к стене и указала на снимок, висевший в самом центре. На фотографии была изображена она на фоне осеннего сада. Длинное платье в греческом стиле подчеркивало тонкую фигуру девушки, волосы остались распущенными и крупными локонами вились по плечам, легкая расшитая шаль показывала, что с погодой им повезло. Но особенно Вике понравился букет, состоящий из подсолнухов, разноцветных листьев и свежих каштанов.

– Осенью замуж выходила? – полюбопытствовала Вика, рассматривая тонкую вышивку на поясе платья.

– Ага, в октябре. Но до этого долго не могла найти ничего подходящего, такого, чтоб сразу понравилось! Тогда мне Жин и сказала: давай я тебе нарисую! И нарисовала. Причем понравилось и мне, и ей. У нас на свадьбе довольно много было влиятельных людей – все знакомые Дани, он же известный у нас! Они спрашивали, от какого модельера платье. Так что Женькино эго взобралось на коня и обнажило шашку – она в этом бизнесе уже три года, пока все получается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.